ЛИСТАЯ ШКОЛЬНУЮ ТЕТРАДЬ...

ПРОДОЛЖАЕМ ПУБЛИКОВАТЬ ШКОЛЬНЫЕ СОЧИНЕНИЯ ВОСЬМИКЛАССНИКОВ 2-Й ШКОЛЫ О СВОИХ ОТЦАХ, РОДНЫХ, СОСЕДЯХ – УЧАСТНИКАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. РАССКАЗЫ О ГЕРОЯХ ЗАПИСАНЫ В ЯНВАРЕ 1965 ГОДА С ИХ СЛОВ ИЛИ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ РОДНЫХ

ИДУ В БОЙ КОММУНИСТОМ!

НИНА МИХАЙЛОВА
корреспондент «ЗО»

Александр Павлович Коротнев родился в 1924 году в городе Пласте. Окончив семь классов, поехал в Челябинск учиться в музыкальное училище, но окончить его не дала война.

Второго сентября 1941 года он был призван в армию. Он был направлен на учебу в авиаучилище. Окончил его и пошел воевать. Защищал небо Польши и большей частью – Финляндии. Там он получил звание гвардии сержанта, награжден медалью «За отвагу».

Однажды приземлились в тылу врага, Александр был ранен, чуть не попал в плен. Случилось это возле финского озера Сайма.

Александр Павлович заслужил в боях орден Красной Звезды.

В письмах своей матери молодой летчик писал: «Жизнь идет своим чередом, трудностей на пути много». В 1943 году он вступил в коммунистическую партию: «Я сделал большой шаг в своей жизни и думаю, что доверие партии оправдаю, пойду в бой коммунистом!». В письмах также писал, что жить становится легче – финны редко бомбят, а если и бомбят, то вреда не приносят, так как наши позиции укреплены. Еще он писал: «Я знаю, что вам жить трудно, но ничего, война кончится – будет легче».

22 июля 1944 года Александр Павлович Коротнев погиб смертью храбрых за независимость нашей Родины. Он похоронен на Ладейном поле в деревне Костеево. Лейтенант А.П. Коротнев награжден двумя орденами и медалью.

Рассказ записал со слов матери Т.В. Коротневой Черняев 18 января 1965 года.

Орден Красной Звезды

Дошёл до Берлина

Дмитрий Маркович Кудрявцев родился в селе Успенка Лебяжьевского района Курганской области 17 ноября 1925 года. Умер 24.08.88 года, г. Пласт. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За боевые заслуги».

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Отец мой был колхозником. Все детство я провел в этом селе. Здесь окончил среднюю школу. В начале 1942 года меня взяли в школу ФЗО, не окончил по детской глупости – сбежал. До января 1943 года работал на заводе. В феврале меня призвали в армию. Первое военное обучение прошел в городе Чебаркуле. Оттуда был направлен в Тюмень, в снайперскую школу. После шести месяцев учебы в числе пятой механизированной бригады был отправлен на фронт.

Прибыли в город Белая Церковь (Украина) – здесь была окружена наша 74-я дивизия, и мы должны были ее освободить. Наша бригада состояла из новобранцев, почти все – 1925 года. Здесь мы получили первое боевое крещение. Бой начался часов в десять утра. Поначалу дела шли плохо: мы боялись каждого свиста пули, залегли и долгое время не делали перебежек, как это полагалось. Можно было подумать, что всех перебило, никого нет в живых. Лежали до тех пор, пока немецкие танки не вышли на огневые позиции и не стали стрелять по залегшей цепи. А сверху посыпались авиабомбы. Поняли мы, что ни к чему хорошему это не приведет, начали осторожно делать перебежки вперед. Когда до немецкой траншеи оставалось метров двести, по цепи дали команду: «Залечь! Подтянуться и приготовиться к атаке!». Приготовили гранаты. Последовала команда: «Встать! В атаку!». С криком «ура!» мы бросились к немецким траншеям. Немцы не выдержали атаки, бежали из окопов. Стянув свои силы, мы стали преследовать врага.

Помню, была темная, зловещая ночь. В нескольких метрах ничего не было видно. Впереди вспыхнуло несколько ракет и погасло. Спросили у командира роты, кто там может быть, он ответил: впереди идут наши разведчики. Вскоре мы вышли к реке и пошли вдоль нее. Когда вошли в изгиб реки, одновременно с трех сторон по нам ударили немецкие пулеметы. Поняли, что попали в засаду. Было очень много жертв, я тоже был ранен в этом бою.

СМЕРТЬ ИЗМЕННИКАМ РОДИНЫ!

Попал в госпиталь в украинском городке Ставище. Лежал долго. Пришлось наблюдать трагические события. Однажды медсестра прибежала и сказала, что в два часа дня на площади будут казнить трех полицаев. Мы все, кто мог, пошли туда. Народу собралось много. Посреди площади возвышались виселицы и на них болтались три петли. Показались две машины. Остановились вблизи виселиц. Был зачитан приговор: «За измену Родине приговариваются к смертной казни через повешение!». Когда судья закончил читать приговор, комендант города дал распоряжение привести его в исполнение. Машина задом подъехала к виселицам, прямо с машины полицаям накинули петли, и машина отъехала. Предатели висели три дня с табличками на груди: «Так карает советский закон изменников Родины».

В госпитале я пролежал три с половиной месяца, и меня отправили в запасной полк.

НА РУМЫНСКОМ ФРОНТЕ

Наша армия быстро продвигалась вперед, на запад. Мы делали длительные переходы. Иногда в сутки проходили до 13 км. Тут же, на обочинах дороги, делали привал на три часа в сутки и шли дальше. Из-за длительного перехода открылась рана на ноге, и меня отправили в госпиталь.

После выздоровления я попал на румынский фронт в составе 373-й дивизии, которая занимала оборону под городом Яссы. Служил в саперно-минерном батальоне. Служба была трудной: днем отлеживались в блиндаже, а как только стемнеет, набивали мешки минами и ползли на нейтральную зону их расставлять.

Двадцатого августа немецко-румынским войскам был нанесен сокрушительный удар. В шесть часов утра на протяжении двадцати километров по всей линии фронта одновременно ударили тысячи орудий, был такой гул, что невозможно было услышать рядом стоящего человека. Вся сила огня была разделена на две части: одна – за линией фронта немцев, другая – не доходя до линии фронта. За вторым огневым валом последовала наша пехота, ворвалась в траншеи противника и началась борьба. Румын брали ротами! Румынская артиллерия не сделала по нам ни одного выстрела, потому что румыны не успели даже расчехлить орудия. Мы продвигались, почти не встречая преград. Через два дня после прорыва Румыния капитулировала. В связи с этим мощным ударом была окружена большая группа немцев – Яссо-Кишиневская группировка.

До Бухареста наша дивизия не дошла 150 км, нас развернули назад, в Яссы, а оттуда по железной дороге отправили в Польшу. После короткой формировки мы пошли в наступление, дошли до реки Вислы. Заняли оборону, подтягивали тылы, принимали пополнение и готовились к новому наступлению. Была проведена мощная артподготовка, мы форсировали Вислу и пошли на Берлин. Немцы откатывались вглубь своей страны.

БИТЬ ВРАГА НА ЕГО ТЕРРИТОРИИ!

А меня вновь постигла неудача – простыл и был прикован к постели на целый месяц. После выписки из госпиталя попал в 4-ю артиллерийскую дивизию РГК (резерва главнокомандующего). Добивали мы врага на его собственной территории, о чем мечтал весь наш народ. Кольцо вокруг Берлина замкнулось, выхода не было. Немецкая артиллерия молчала. Наши «Илюши» без препятствий летали и бомбили квартал за кварталом. Когда освобождали квартал, из подвалов выходили сотни мирных жителей: старики, женщины, дети – изможденные, голодные, усталые. Бывали случаи, когда они набрасывались на убитую лошадь, и от нее оставались только кости да внутренности.

Почти каждый квартал приходилось брать с боем – с немецкой стороны били снайперы.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Прошел слух, что Гитлер умер. Первого мая наши войска водрузили победное знамя над рейхстагом, а второго мая часов в пять утра наступила тишина и нам сказали, что немецкая группировка капитулировала. Мы от радости не знали, что делать, и отметили эту дату по-солдатски. В восемь утра по улицам Берлина начали двигаться колонны «непобедимой» фашистской армии. Шли, понурив голову, генералы, офицеры, солдаты, обозы несколько часов подряд. В этот же день нас на машинах перебросили в направлении Праги. День Победы нас застал в пути. Еще 8 мая прошел слух, что закончилась война. Не успели порадоваться – из-за дома вылетели два немецких самолета и обстреляли нашу колонну. А вечером, когда мы подъезжали к какому-то селению, внезапно раздалась ураганная пулеметная и автоматная стрельба. В небо взлетали ракеты всех цветов. Мы остановились, выслали вперед разведчиков. Они вскоре вернулись и сообщили, что салютуют в честь нашей Победы. Мы зашли в село и расположились на ночлег. Утром генерал зачитал нам приказ о том, что Германия капитулировала и отныне 9 мая считается Днем Победы.

В Праге нас встречали дружелюбно, с цветами, как победителей. Мы пробыли там всего десять дней, и нашу дивизию переправили в Венгрию. Здесь мы задержались до конца 1946 года и поехали на Родину. Разместили нас на Северном Кавказе. В 1947 году мне дали отпуск, а в 1948-м я демобилизовался.

Сейчас работаю на шахте «Южный рудник» бурильщиком. Проживаю по улице Чайковского, дом №14.

Запись вела дочь Д.М. Кудрявцева.

К сожалению, не удалось найти родственников Д.М. Кудрявцева, в интернете нашлось лишь одно упоминание о подвиге воина.

